По какой-то причине взгляд Сюй Моянь заставил Тао Тиншаня почувствовать себя немного виноватым. Она продолжала усмехаться, но внутренне она струсила.

"Мне все равно, верите вы мне или нет, но тогда мы еще не были вместе. Мы были просто друзьями, и он пришел искать меня из-за чего-то другого. Я скрыла это от вас, ребята, потому что его положение особое, так что даже если бы я сказала вам, что мы были друзьями, вы бы мне не поверили, и, скорее всего, все равно подумали бы, что между нами что-то есть. Я не сказала об этом, потому что хотела избежать ненужных недоразумений. Если это сделало тебя несчастной...". Сюй Моянь сделала паузу и посмотрела на Тао Тиншаня.

Тао Тиншань думала, что она извинится, но к ее удивлению, Сюй Моянь продолжила: "Я тоже не буду извиняться перед тобой. С кем я встречаюсь, как я с ним встречаюсь и когда я начала с ним встречаться - все это не твое дело. Я не обязана тебе ничего объяснять".

Лицо Тао Тиншаня покраснело от ответа Сюй Моянь, а в ее выражении было разочарование и стыд, смешанные с ревностью и ненавистью. В результате она выглядела особенно извращенной.

Она хотела изобразить обиду, но ревность взяла верх. Ее уродливое и злобное выражение лица теперь выглядело комично, и коллеги вокруг нее захохотали.

Те, кто был дальше, сдерживали себя немного меньше, поэтому они разразились смехом.

Это стало последней каплей для Тао Тиншань. Она зарыдала и, закрыв лицо руками, убежала.

Однако на этот раз никто не стал ее преследовать.

На работе часто возникали небольшие конфликты, кто-то был недоволен другим. Это могло быть вызвано несправедливым отношением на работе или неприязнью к принципам или характеру конкретного человека.

Тем не менее, никто открыто не выражал свою неприязнь, и после того, как инцидент был исчерпан, они оставались дружелюбными коллегами. То, что делал Тао Тингшан, открыто провоцируя конфликт, уже нарушало все негласные правила.

Кроме того, в словах Сюй Моянь не было ничего плохого.

Они спрашивали ее из любопытства и желания посплетничать, поэтому Сюй Моян время от времени давала им ответ именно потому, что они были ее коллегами. Тем не менее, она не обязана была рассказывать им все подробности своей личной жизни.

Более того, Тао Тиншань говорила так, будто практически допрашивала ее. Какое право она имела требовать эту информацию?

Другие коллеги не думали, что Сюй Моянь враждебно настроена против них. Ведь до того, как Тао Тиншань сказала это, Сюй Моянь вела себя вполне дружелюбно.

Поэтому они тоже не возражали. Старшая сестра Чжоу похлопала ее по плечу. "Все в порядке. Она просто ревнует, так что можешь просто не обращать на нее внимания".

После этого никто больше не спрашивал об отношениях Сюй Моянь и Вэй Цзылинь.

Что касается Тао Тиншань, то, возможно, потому, что в этот раз никто за ней не бегал, ей

надоела вся эта чехарда. Через некоторое время она вернулась с красными глазами, но никто не удостоил ее даже взглядом.

Когда рабочее время закончилось, Сюй Моян уже не нервничала так, как вчера.

Когда Вэй Цзылинь пришла за ней, она тоже могла смело смотреть им в глаза. Хотя ее коллеги все еще были любопытны, вреда от этого не было.

Вэй Цзылинь сначала привез Сюй Моянь домой, чтобы она могла собрать вещи. Чжэн Юньтун отправилась на свидание с Шэнь Цзунъи, поэтому ее не было дома.

Так как они уже попросили тетю Лю приготовить ингредиенты и оставить их дома в то утро, Сюй Моянь не осталась дома с Вэй Цзылинь.

Быстро собрав несколько комплектов одежды, они вместе вернулись в сад Вэй Янь.

В тот вечер дубляж Сюй Моянь прошел гораздо более гладко, и ей удалось записать на несколько строк больше, чем вчера вечером. Однако, поскольку они так хорошо знали друг друга, никто из них не упомянул о том, что после этого она ушла домой.

Они записывали реплики только до 10 часов вечера, после чего Вэй Цзылинь остановила Сюй Моянь от дальнейшего продолжения.

"Уже поздно, мы можем продолжить завтра".

Это всего лишь услуга для Цзинхэна, так что не стоит себя изнурять из-за этого". Вэй Цзылинь пошевелилась, чтобы снять наушники с ушей.

"Вчера мы записывались до 12 часов", - инстинктивно сказала Сюй Моянь.

Как только она это сказала, она сделала паузу и заметила что-то неладное.

Как она и думала, Вэй Цзылинь изогнул губы в озорной ухмылке, провел большим пальцем по ее мягким губам и опустил голову, чтобы поцеловать ее. "Я хотел, чтобы ты осталась прошлой ночью, верно?"

Сюй Моянь, "..."

У нее не было на это ответа.

Он устроил ей ловушку, и он был достаточно толстокожим, чтобы признать это вслух. Как она могла ответить на это?

Вэй Цзылинь слегка прижал свою голову к ее, кончики их носов соприкоснулись. Его голос был теплым и хриплым: "Не спи сегодня в комнате для гостей. Просто приходи ко мне".

Он знал, какое воздействие оказывает на нее его голос, но все равно использовал все свои техники произношения. Она была так полностью загипнотизирована, что по глупости забыла ответить.

Пока ее голова еще кружилась, он уже поднял ее на руки.

Путь был немного неустойчивым, но когда Сюй Моянь пришла в себя, она уже сидела на кровати Вэй Цзылиня.

Свет в его комнате не был таким ярко-белым, как в кабинете. Вместо этого здесь было желтое освещение, мягко и тепло освещавшее ошеломленное лицо Сюй Моянь. Он уловил тот самый момент, когда она пришла в себя и подняла голову, чтобы посмотреть на него с удивлением. Красный цвет ее щек был прекрасен, и никакая косметика не могла превзойти его, а под теплым и мягким светом она выглядела особенно туманной и прекрасной.

Ее ошеломленный и невинный вид заставил Вэй Цзылиня вспомнить первую ночь молодоженов.

Когда она поднимет голову и посмотрит на него, на ее лице будет свадебный макияж, она тоже будет выглядеть так же?

Вэй Цзылинь согнулся в талии, уперся руками в кровать по обе стороны от нее и заключил ее в объятия.

Сюй Моянь не могла спрятаться, даже если бы захотела, потому что если она сейчас ляжет на спину, то окажется просто лежащей на кровати, и это будет еще более неловко.

Вэй Цзылинь прижался лбом к ее лбу и нежно поцеловал в губы. Однако он не отстранился, и его мягкие теплые губы все еще были прижаты к ее губам, когда он сказал: "Я пойду приму душ".

С этими словами он вошел в душ.

Когда Сюй Моянь пришла в себя, она застыла на кровати, совершенно не зная, что делать.

В отличие от прошлой ночи в комнате гостя, сейчас она находилась в его спальне, и все было совсем по-другому. Казалось... что после этого что-то может произойти.

Сюй Моянь было трудно даже дышать. Когда она достала телефон, то поняла, что ее пальцы даже слегка дрожат.

Она нажала на Weibo и пролистала его, но, хотя ее палец двигался по экрану, она не воспринимала ничего из увиденного. Ее разум был абсолютно пуст.

Три слова эхом повторялись в ее голове: что делать?

Если он... Должна ли она отказаться или просто принять предложение?

Вот так, незаметно пролетело время. Только когда она почувствовала легкий мятный аромат средства для мытья тела, она подняла голову и увидела, что Вэй Цзылинь уже переоделся в свою одежду для сна и вышел из душа.

"Чего ты уставилась на свой телефон?" со смехом спросил Вэй Цзылинь. Он только что принял душ, поэтому все его тело излучало расслабленность. Даже его голос звучал так, будто его пропитали мятой, легкой и освежающей.

Сюй Моянь в панике бросила телефон. "Я пойду приму душ!"

С этими словами она побежала прямо в умывальную комнату, только потом поняла, что не взяла с собой одежду.

Она уже собиралась снова выйти в смущении, когда поняла, что ее одежда для сна уже лежит на полке в умывальной комнате.

Она быстро приняла душ и вымыла волосы.

Шампунь и средство для мытья тела, которыми она пользовалась, были такими же, как у Вэй Цзылиня, поэтому, когда она подняла руку, чтобы понюхать их, она почувствовала тот же запах свежей мяты, который исходил от него. Это сближало их, делало их еще более близкими, и ей очень нравилось это ощущение.

Высушив волосы феном, она вышла из ванной и увидела, что Вэй Цзылинь уже удобно расположился на кровати. Его длинные руки были расслабленно вытянуты и скрещены, а спина опиралась на подушку, в руках он держал телефон и что-то рассматривал.

Это была очень красивая сцена, прекрасная, как картинка. Когда он услышал ее, он поднял голову и, естественно, притянул Сюй Моянь к себе.

Его длинные и тонкие, как бамбук, пальцы расчесали ее волосы, и он облегченно вздохнул, когда увидел, что волосы полностью высохли.

"Ты хочешь спать?" Вэй Цзылинь обнял ее, слегка прикоснулся губами к ее лбу. Его изящный, но ленивый голос просочился по ее лбу и проник в ее уши.

Сюй Моянь не знала, стоит ли ей говорить, что она хочет спать или нет. Зная, насколько бесстыдным был Вэй Цзылинь, он в любом случае сумеет подвести к этой теме.

Поэтому Сюй Моянь решила сказать правду, покачав головой: "Я не хочу спать".

Чувствовалось, что она всегда была очень энергичной, когда находилась рядом с ним.

"Тогда давай поболтаем". Вэй Цзылинь обнял ее и поцеловал в лоб.

Однако это только еще больше смутило Сюй Моянь. Он хотел... поболтать? И это все?

Он мог понять, о чем она думает, по одной только ее реакции. Вэй Цзылинь полуулыбнулся и посмотрел на нее так, что ее лицо покраснело, но ничего не сказал. Он просто тепло улыбнулся ей.

"О чем ты хочешь поговорить?" Сюй Моянь постепенно начала расслабляться, и она подняла голову, спрашивая его об этом.

"У нас три выходных дня на Цинмин, ты планируешь поехать домой?

" Вэй Цзылинь беспокоился, что Сюй Моянь не поймет, поэтому он добавил: "Ваш дом в городе Цзинь".

Сюй Моянь моргнула, глядя на Вэй Цзылиня.

Неужели он сказал то, о чем она подумала?

"Как твой парень, я думаю, стоит ли мне познакомиться с твоими родителями вместе с тобой", - мягко сказал Вэй Цзылинь. Увидев ее удивленный взгляд, он не удержался и игриво почесал кончик ее носа.

"Ты работаешь в городе Би, поэтому у тебя почти нет шансов вернуться домой. Наверняка ты можешь вернуться только во время длительных перерывов. Но я не хочу ждать так долго, а до следующих праздников Национального дня еще много времени. К тому времени мы, вероятно,

будем готовиться к свадьбе, так что я не смогу встретиться с твоими родителями только тогда", - совершенно серьезно сказал Вэй Цзылинь.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2178013